

Джи Цзяньюнь выслушал Лао Циня, когда тот сказал, что у него есть только 700 юаней, а ему нужно 2700. Джи Цзяньюнь, не колеблясь, одолжил ему недостающие 2000 юаней.

Затем Лао Цинь отправился покупать это место. Он перевез сюда свою семью и сменил местоположение своего магазина. После этого он пошел к старому домовладельцу, чтобы получить возмещение арендной платы. Он заплатил за год. Хозяин отказался вернуть его, поэтому Лао Цинь продолжил устраивать сцену. Чжан Сюэли очень помогла ему в этом.

В прошлом, когда они видели старую леди, они старались быть с ней по-настоящему милыми. Но кто вообще хотел называть ее арендодателем?

Теперь, когда они не арендовали ее магазин, а их семья купила свой, чего они могли бояться? Таким образом, Чжан Сюэли подняла огромный шум.

Хотя Чжан Сюэли смогла вернуть только половину арендной платы к концу этого шоу, на самом деле она ничего не потеряла. Она только что испортила репутацию домовладельца, сказав, что ей нельзя доверять. Когда домовладелица увидела, что ее бизнес идет хорошо, она захотела постоянно повышать арендную плату, хотя у них было прежнее соглашение. Следовательно, тому, кто арендовал бы ее магазин в будущем, не повезло бы.

Она была так зла на старого арендодателя, что пригрозила продолжать портить ее репутацию!

В конце концов, им обоим пришлось подумать о своих семьях. После такой драки никто больше ничего не мог сделать.

Су Данхон и Джи Цзяньюнь не знали об этих вещах, и у них не было времени поинтересоваться об этом.

Прямо сейчас фруктовый сад занят. Этой весной матушка Джи позаботилась о том, чтобы обновить почву для выращивания клубники и арбузов. В саду было хорошее количество удобрений, поэтому она не беспокоилась о том, что их будет не хватать. Все поля были удобрены вместе с деревьями.

Джи Цзяньюнь начал назначать работу рабочим.

Тем временем Су Данхон действительно была беременна. В мгновение ока прошло восемь месяцев, и остался всего один месяц. Хотя она чувствовала себя прекрасно, Джи Цзяньюнь все еще любил просить тетю Ян из соседнего дома прийти и понаблюдать за ней из осторожности.

Тетя Ян была счастлива это сделать. У нее и дяди Яна дома было не так много земли, чтобы заниматься сельским хозяйством. Обычно они выращивали достаточно еды для себя и своих детей. Тогда они выполняли бы свою собственную работу. Они не нуждались в том, чтобы их дети поддерживали их.

Кроме того, тетя и дядя Ян были близки с Су Данхон и Джи Цзяньюнем, в то время как те относились к ним как к членам семьи.

Прежде чем фрукты из сада были проданы на рынке, двое старейшин съели немного. Су Данхон перенес бы немного, или это сделал бы Джи Цзяньюнь. Зимой Су Данхон навещала их вместе с Ренреном. Время от времени она также приносила какие-нибудь купленные ею фрукты, а также свежие овощи, выращенные в теплице.

Оба старших чувствовали, что все их дети были воспитаны напрасно. Их собственные дети были не так хороши, как Джи Цзяньюнь и Су Данхон.

Говоря об отношениях между дядей Яном и Джи Цзяньюнем, он был спасителем Джи Цзяньюня. Когда тот был молод, он всегда дурачился. Зимой он упал в воду, и дядя Ян пошел его спасать.

Джи Цзяньюнь помнил это.

Отношения между двумя семьями стали более тесными. Дядя Ян и тетя Ян сначала отказывались брать вещи, которые те привезли, но позже они взяли это.

Теперь, когда фруктовый сад Джи Цзяньюня был успешным, им не нужно было сдерживать себя по этому поводу.

И если бы Джи Цзяньюнь и Су Данхон нуждались в помощи, они бы протянули руку помощи.

Поэтому, когда Джи Цзяньюнь пришел пригласить тетю Ян в гости, тетя Ян согласилась и сказала ему идти на работу без каких-либо забот.

- Цзяньюнь слишком нервничает. У меня еще есть самое меньшее две недели, - сказала Су Данхон с улыбкой.

Тетя Ян сказала: "Это ненадолго. Иногда это на две недели раньше, иногда на две недели позже. Это не будет проблемой, Данхон."

Су Данхон кивнула.

- Если в этом году у нас будет хороший урожай, нам придется обратиться к вам за помощью.

- Конечно, - сказала тетя Ян и рассмеялась.

Она пошла помогать во время сбора урожая в прошлом году. То, что она сделала, было

маленькой и легкой работой. Она помогала готовить для всех на горе.

Сначала она не хотела, чтобы ей платили какие-либо деньги, но когда она увидела, что мать Джи и семья Лао Су взяли деньги, ей было бы нехорошо не сделать то же самое, поэтому она последовала за ними.

Джи Цзяньюнь отдал почти такую же сумму денег другим работникам. Это было много, и тетя Ян была счастлива.

Если бы в этом году снова было занято, она бы пошла помочь. Платили ей или нет, было не важно. Если бы она действительно помогла, Джи Цзяньюнь отнесся бы к ней справедливо. Он дал бы ей много фруктов, чтобы она поделилась ими с внуками.

Недавно Джи Цзяньюнь немного нервничал, потому что его жена собиралась рожать. С таким большим животом неудобно что-либо делать.

Поэтому, когда он увидел, что рабочие на горе заняты делами, он спустился вниз.

Тетя Ян и Су Данхон радостно разговаривали. Увидев, что он вернулся, тетя Ян произнесла: "Цзяньюнь, почему ты вернулся? У Данхон есть я. Не волнуйся."

- Сейчас там занято. Я могу просто оставить это рабочим, - сказал Джи Цзяньюнь с улыбкой.

В эти дни Су Джиндун работал как образцовый работник. Конечно, это был эффект от того, что Джи Цзяньюнь обучал его боевым искусствам более полумесяца.

Теперь он каждый день приходил на работу вовремя, а иногда работал сверхурочно.

Иногда Су Джиндун работал без остановки, потому что знал, что как только он остановится, у Джи Цзяньюня появится повод избить его.

Таким образом, он приступил к работе.

Конечно же, после того, как он был занят работой, Джи Цзяньюнь перестал его беспокоить. Время от времени Джи Цзяньюнь приносил ему несколько мясных булочек и просил сделать перерыв.

Мясные булочки были особенно ароматными. Он принял их, но не воспринял слова Джи Цзяньюня всерьез. Он думал, что Джи Цзяньюнь напрашивается на неприятности.

Но как его старший шурин, он не хотел быть похожим на него.

Мать Джи недавно похвалила Су Джиндуна. Он был частью их большой семьи, и хотя в прошлом у него была плохая репутация, он изменился.

Старший шури́н Су Данхона стал действительно хорош в работе. Если не считать самого начала, он больше никогда не расслаблялся и не уклонялся от работы. Мать Джи считала, что ей следует сохранить лицо, поэтому каждый день, когда она готовила яйца для себя и отца Джи, она также готовила два для него.

Конечно, у всех них был один желток. Матушка Джи выбрала их специально. Те, что с двумя желтками, были проданы.

Но такой вид лечения был очень хорош.

Итак, проработав здесь два или три месяца, Су Джиндун выглядел гораздо более энергичным, чем раньше. Поскольку он работал каждый день, он также был намного сильнее, что делало его похожим на лучшего работника.

Мать Су, естественно, тоже это знала, поэтому она спросила его об этом наедине.

Хотя Су Джиндун не хотел этого признавать, он должен был сказать, что он был очень доволен тем, как обстоят дела.

Ежемесячная зарплата составляла 30 юаней, и матушка Джи каждый день давала ему одно или два яйца. Джи Цзяньюнь, его шури́н, который ему не нравился, иногда приносил ему поесть несколько больших мясных булочек.

Так что то, как с ним обращались, было действительно хорошим.

Другие люди были очень вежливы с ним, потому что знали, кто он такой. С ним не было ничего плохого, кроме его трудовой этики.

Выслушав это, матушка Су вздохнула.

- Это все еще из-за твоего покойного отца. Тогда он думал, что это неплохо, что Цзяньюнь был солдатом и позволил твоей сестре выйти за него замуж. Даже несмотря на то, что он ушел, он ушел с миром.

Мать Су просматривала семьи, в которых ее дочь могла бы выйти замуж, и хотела, чтобы ее дочь вышла замуж в хорошую семью. Однако она также хотела денег на лечение своего мужа.

Но этот старик действительно любил свою дочь всем сердцем, поэтому он хотел, чтобы брак состоялся.

Говоря об этом, старик до последнего момента не знал, что она на самом деле просила большое приданое. Посмотрев, как их дочь выходит замуж, он подавил свой гнев.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2720869>